

Жалко, что дядя Ли не хотел ничего объяснять лорду-лорду города и дворецкому. Он был так смущен перед лордом-лордом города и стюардом раньше, и пора было позволить им почувствовать себя подавленными.

Это Ван Шэн, действительно интересно. Он уже знал такую тайну, когда не был в потоке. Какова настоящая личность Ван Шэна? Это действительно заставляет людей задуматься!

В этом мире Ван Шэн знал не более четырех человек, которые могли понять шутку Ван Шэна. Один Ван Шэн, один ветеран Лин Сю и Сун Янь, считается, что последний - дядя Ли.

Но теперь Ван Шэн, должно быть, игнорирует, действительно ли дядя Ли понимает его шутку. Домработница напомнила ему, что нужно как можно скорее уклониться. Конечно, Ван Шэн последовал доброте и немедленно принял меры.

Старый Лин Сюй обязательно вернется с Ван Шэном, независимо от того, будет ли он в дороге или здесь, волноваться точно не о чем. Но А Ци остается здесь, если дядя Ли действительно сделает что-нибудь, он может рассердиться на нее.

Подумав об этом, Ван Шэн дал А Ци два варианта выбора. Либо следуйте за Ван Шэном обратно в столицу, либо А Ци отправится прямо в Цяньцзеди, чтобы практиковаться и практиковаться в лагере Императорской сокровищницы. А Ци выбирает все, что хочет.

Очевидно, А Ци не желал следовать за Ван Шэном обратно в столицу, чтобы встретиться с Мэй'эр, и еще меньше желал соревноваться с более чем шестью сотнями красавиц. Она по-прежнему любит практиковаться в Цяньцзеди, и она решила поступить в Цяньцзеди.

Люди, которые были убийцами, разные. Взгляд Ван Шэна скользнул по стройным ногам А Ци в защитной одежде и внезапно почувствовал некоторое извинение: «Извини, на этот раз я вызвал тебя».

Хотя Ван Шэн не сказал, что это было из-за этого, это стало таким после того, как однажды пошел в дом городского директора, и он хотел позволить А Ци уйти. Очевидно, Ван Шэн был в разладе с владельцем города. А Ци не стал спрашивать, просто улыбнулся Ван Шэну и начал собираться, ничего не сказав, готовый уйти в любой момент.

«В следующий раз, когда я встречусь, я дам тебе кинжал, который тебе нравится». Ван Шэн вспомнил, что А Ци хотел в прошлый раз хороший кинжал, и Ван Шэн решил дать А Ци хороший кинжал в следующий раз в качестве компенсации.

А Ци уклончиво кивнул, по-прежнему ничего не говоря. Ван Шэн вздохнул, протянул руку, чтобы держать А Ци в своих объятиях, крепко обнял, чувствуя, как ее тело дрожит, Ван Шэн мягко похлопал А Ци по спине и мягко сказал: «Будь осторожен, не умирай!»

Услышав эти слова, тело А Ци снова задрожало, и когда он снова посмотрел на Ван Шэна, произошли неясные изменения, но он быстро вернулся к природе.

Наблюдая за уходом А Ци и уходя из поля его зрения, Ван Шэн приказал охранникам удалиться вместе. Все вещи города Ую оставлены двум горничным и повару. В любом случае, у дяди Ли нет вкуса, и невозможно смутить двух маленьких девочек и повара во внутреннем районе города Ую!

Старый Лин Сюй всегда был одет как убийца с красной карточкой, уходя с командой Ван Шэна, ничего не спрашивая в это время. На всем пути из города Ую.

Только когда он был далеко от города и на официальной дороге, Лин Сюй спросил: «Что случилось, уезжая в такой спешке? Разве вы не пошли в арсенал, чтобы получить упражнения?»

«Черт возьми, этот дядя Ли - сумасшедший». Когда Ван Шэн подумал о том, что произошло в арсенале, он не смог сдержать гнева и успокоился. Только тогда он рассказал Лин Сю, что произошло в арсенале. После выступления он снова спросил: «Вы сказали, что с этим продуктом что-то не так?»

«Поскольку вы, каждый убийца красной карточки, худшее - это развитие середины восьмого царства». После прослушивания старого Лин Сюй реакция была не такой сильной, как Ван Шэн, но медленно сказал: «Если бы это был ты, Внезапно молодой человек назвал убийцу красной карточки, вы бы в этом сомневались? »

«Я пошел с дворецким из особняка городского лорда». Ван Шэн не заботился об этом, и прямо изложил свои доводы: «Ты не можешь мне доверять, ты все еще можешь доверять дворецкому из особняка городского лорда? не позволял дворецкому говорить на протяжении всего процесса, поэтому я этого не видел. Прошлого такого упрямого хозяина ».

«Чтобы ты оставался в таком месте под землей на десятилетия, и, наконец, сюда пришел кто-то, кто, по твоему мнению, неправ, что бы ты сделал?» - по-старинке спросил Лин Сюй, который, казалось, хорошо знал дядю Ли, и медленно спросил.

«Оказалось, что это забавляло меня!» - с горечью сказал Ван Шэн. Если подумать, этот продукт действительно немного ненормальный. Он, должно быть, немного сумасшедший после десятилетий закрытия.

Но эффект был хороший, и я все же получил то, что хотел. Две техники «Семь убийственных мечей» и «Гуйюань Шоу» кажутся действительно мощными. Теперь я не хочу анализировать их. Я просто жду, пока сознательный злодей внимательно изучит их, а Ван Шэн внимательно изучит Это фанат может узнать.

Было время, когда он был в пути, и Ван Шэн тоже размышлял над тайной этих двух упражнений. Старый Лин Сюй был рядом с ним, и ему приходилось расспрашивать его о многом. Ван Шэн просто попросил совета, но Ван Шэн так и не начал практиковать. Напротив, ежедневный метод даосской медитации не рассчитан на день и практикуется вовремя. Червь в пространстве души уже начал смутно показывать полосы богатства на двух задних лапах.

Около дюжины охранников были учениками Лао Цзюньгуаня, и когда Лин Сюй нашел возможность посреди дороги изменить свою личность с легендарного убийцы с красной карточкой на свою, не раскрывая его личности, эти ученики стали более уважительными. .

По пути охранники демонстрировали знаки и стиль Чаншэн Гунфу. Людей было немного, но они были чрезвычайно престижны. На территориях крупных князей, которые проходили по пути, не было преследований. Вместо этого, куда бы они ни пошли, местные чиновники от князей страны дарили Ван Шэну подарки из местных деликатесов от имени своей страны. с энтузиазмом.

Конечно, это просто местное блюдо, ничего особенного. Что касается золотых монет, то Содружество всегда побеждает врага. Что касается развлечений высокого уровня, то почти все самое лучшее в мире происходит из Чаншэн Гунфу. Раздавать его не имеет смысла, наоборот, некоторые местные деликатесы не слишком экстравагантны и достаточно близки.

Конечно, если идти по дороге, то путешествие будет ненамного быстрее. На обратном пути из Уйоучэна в столицу потребовался целый месяц, чтобы дойти до места назначения и вернуться в столицу.

Если посчитать дни, когда Ван Шэн покинул столицу, то с тех пор, как Ван Шэн уехал, прошло более четырех и пяти месяцев, и я не знаю, какие изменения сейчас происходят в столице.

Как только Ван Шэн вошел в Пекин, все стороны услышали эту новость почти сразу. В это время вылетали десятки информационных птиц, и, по оценкам, все они сообщали о местонахождении Ван Шэна.

На обратном пути в особняк герцога Мей'эр уже слышала новости и ждала. Увидев Ван Шэна, я был счастлив только на мгновение, а затем немедленно сказал Ван Шэну с тревогой: «Отец, что-то не так с сестрой Цян Вэй, иди и спаси сестру Цян Вэй!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314185>